

УДК 347.41
ББК 67.404.201

ЗНАЧЕНИЕ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ КОНТРАГЕНТОВ ДЛЯ ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

М.Ю. Козлова

Статья посвящена проблеме добросовестности сторон договора. Исследуется соотношение таких понятий, как договор, свобода договора, добросовестность контрагентов. Анализируются возможности защиты от возможных злоупотреблений со стороны контрагентов в обязательственных правоотношениях.

Ключевые слова: договор, свобода договора, интерес, добросовестность, злоупотребление правом.

Понятие «договор» многозначно. Как указывал О.С. Иоффе, «...термин “договор” не всегда употребляется в одном и том же значении этого слова. Помимо того, что так именуется соглашение сторон, иногда под договором понимают самое обязательство, возникающее из такого соглашения, а в некоторых случаях этот термин обозначает документ, фиксирующий факт возникновения обязательства по воле его участников» [5, с. 26].

В ст. 420 ГК РФ договор определяется как соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Также устанавливается, что к договорам применяются правила о двух- или многосторонних сделках.

Таким образом, договор рассматривается в первую очередь как соглашение сторон: «квалификация гражданско-правового договора как соглашения выражает общий признак любого договора... и в то же время его особенность как двух- или многосторонней сделки» [2, с. 43].

Соглашение предполагает проявление воли всех участников договора, которые стремятся к достижению единого правового результата. При достижении соглашения имеет значение и воля, то есть психическое отноше-

ние лица к происходящему, и волеизъявление, то есть внешнее выражение воли.

Договор, таким образом, должен быть основан на непринужденном соглашении, когда воля контрагентов формируется и выражается свободно, без неправомерного на нее воздействия.

Определение договора указывает на такое условие его действительности, как свобода волеизъявления сторон. Где воля контрагентов формируется, а затем и выражается несвободно, там нет и договора, или же он может быть признан недействительным: «для действительности договора существенно: чтобы он основан был на непринужденном соглашении сторон; чтобы каждая из сторон была свободна и способна сама по себе входить в соглашение с другою стороной...» [10, с. 33].

Если государство провозглашает свободу личности каждого, то это значит, что под свободой личности подразумевается не только свобода вероисповедания, определения местожительства и т. п., но и свобода вступать в любые договорные отношения, не нарушающие закон.

Свобода договора основана на идее об относительной независимости и самостоятельности каждого субъекта права. Эта идея базируется на предположении, что контрагенты в добровольном порядке вступают в обязательство и несут по нему ответственность. При этом стороны договора обязательно должны учитывать интересы друг друга при его заключении и исполнении.

Согласно иной точке зрения договор служит «законом для двоих» и государства в силу того, что в результате исполнения договора, взаимовыгодного для партнеров, повышается и благосостояние общества в целом. Государство обеспечивает принудительное исполнение обязательства в случае уклонения одного из партнеров от его надлежащего исполнения, руководствуясь тем соображением, что надлежаще исполненное обязательство гарантирует стабильность и эффективность национальной экономики [12, с. 8–10].

Свобода договора состоит в возможности для субъектов гражданского оборота самостоятельно определять необходимость заключения договора, вид и содержание договора, выбирать контрагента(ов). Общим требованием для всех этих элементов свободы договора является их соответствие закону. Вместе с тем нельзя понимать свободу договора как возможность одностороннего отказа от его исполнения или пересмотра его содержания, ведь в этом случае свобода одного контрагента нарушила бы свободу другого. Для нормального функционирования экономики одностороннее расторжение договора возможно только в случаях, оговоренных либо в законе, либо в договоре, иначе договор теряет свой смысл и значение.

Принцип свободы договора основывается на провозглашенной в ст. 8 Конституции РФ свободе экономической деятельности, а также установленном в ст. 34, 35 Конституции праве каждого лица на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом, экономической деятельности.

В.А. Ойгензихт указывал на то обстоятельство, что «суть вопроса о свободе воли – в отношении между необходимостью и свободой...» [9, с. 59]. Свобода возможна только как право, так как именно право разграничивает свободу и произвол, регулирует отношения отдельных лиц как отношения относительно независимых субъектов, действия которых подчиняются единым требованиям права, так и оцениваются с точки зрения единых мерок [8, с. 3].

Свобода каждого члена общества регулируется правом, в соответствии с этим регулятором человек осуществляет свою дея-

тельность. Неограниченная свобода человека в обществе невозможна, так как она нарушала бы свободу других людей. Поэтому свобода каждого имеет пределы, внутри которых можно действовать по своему усмотрению.

Свобода договора имеет и обратную сторону: свобода вступать в договорные отношения налагает определенные обязанности и необходимость нести ответственность за неисполнение этих обязанностей. Добросовестность сторон договора – это непременное условие реализации принципа договорной свободы.

В большинстве договоров интересы их участников имеют противоположную направленность. Только в редких случаях цель договора для всех участников совпадает (договоры простого товарищества, учредительные договоры). В определенный момент времени стороны достигают компромисса своих интересов, заключая договор. Реализация целей договора возможна только в условиях добросовестности поведения его участников.

Обязательства сторон в договоре могут быть исполнены, цель договора может быть достигнута, а интересы сторон могут быть удовлетворены только в том случае, если поведение участников договора добросовестно. Гражданский оборот рассчитан на добросовестных участников, действует презумпция добросовестности их поведения. Вместе с тем нередко субъекты гражданских отношений злоупотребляют своими правами, и действуют недобросовестно, в ущерб интересам других лиц, поэтому должен существовать механизм защиты от возможных злоупотреблений со стороны контрагента по договору.

На это обстоятельство указывается в Концепции развития гражданского законодательства. Так, согласно п. 1.1 Концепции, «в ГК отсутствует указание на такой общий принцип гражданского права, как добросовестность. Встречающиеся в ГК указания на добросовестность поведения субъектов отдельных правоотношений недостаточны для эффективного правового регулирования.

Принцип добросовестности должен распространяться на действия (поведение) участников оборота при: а) установлении прав и обязанностей (ведение переговоров о заключении договоров и т. д.); б) приобретении прав

и обязанностей; в) осуществлении прав и исполнении обязанностей; г) защите прав. Принципу добросовестности должна подчиняться и оценка содержания прав и обязанностей сторон» [6].

По вопросу о содержании понятия «добросовестность» существуют различные позиции, четкие критерии оценки того или иного поведения как добросовестного, или недобросовестного, отсутствуют. Не следует забывать о том, что содержание этого понятия различно в зависимости от того, является ли добросовестность мерилom поведения участника обязательственных отношений, или, например, поведения давностного приобретателя.

Совершенно правильно, на наш взгляд, отмечает М.Ф. Лукьяненко: «Добросовестность в обязательственных правоотношениях означает делать все возможное с целью взаимного облегчения исполнения обязательства и избежать всего, что может сделать его невыполнимым; предоставлять информацию о выполнении действий, связанных с исполнением договора» [7].

По мнению Е.Е. Богдановой, «под добросовестностью участников договорных отношений следует понимать сложившуюся в обществе и признанную законом, обычаем, судебной практикой систему представлений о нравственности поведения субъектов права при приобретении, осуществлении и защите субъективных гражданских прав, а также при исполнении обязанностей» [1, с. 10].

Добросовестному осуществлению права противоположно злоупотребление правом. Четкие критерии добросовестного поведения в законодательстве не выделяются, легальное определение злоупотребления правом отсутствует. Поэтому последствия вторжения за границу добросовестности, на «территорию» злоупотребления всегда определяет суд.

Злоупотребление правом влечет за собой отказ в защите этого права. Однако отказ в защите права не всегда способен восстановить имущественные и иные интересы потерпевшей стороны.

В литературе высказываются предложения ограничить возможность стороны договора, действующей недобросовестно, требовать в судебном порядке признания договора недействительным [4]. В ряде случаев это

предложение является обоснованным и эффективным. Особенно это касается ситуаций, когда судебный процесс инициирует сторона, получившая причитающееся ей по сделке, но сама не исполнившая обязательство.

Приведем пример из практики Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации.

Швейцарской фирмой был предъявлен иск к российской организации в связи с частичным невыполнением контракта международной купли-продажи. Ответчиком была поставлена лишь одна партия товара. Истец требовал, в частности, возмещения убытков, вызванных неисполнением обязательств. Ответчиком оспаривалась действительность контракта, заключенного с истцом по тому мотиву, что контракт подписан со стороны истца неуполномоченным на то лицом.

Суд отклонил доводы ответчика, сославшись на следующие причины. Требования ответчика о признании контракта недействительным противоречат положениям ст. 10 ГК РФ о добросовестности в гражданских правоотношениях. Действия лица, допустившего нарушение при заключении сделки, скрывшего подобное нарушение от другой стороны, получившего исполнение «добросовестного контрагента» (п. 1 ст. 302 ГК РФ) по данной сделке и пытающегося вслед за этим – через 3 года (в течение которых он один знал о возможной причине недействительности сделки) – заявить о признании сделки недействительной, не могут быть квалифицированы иначе, как «злоупотребление правом».

В частности, на основании ст. 7 Венской конвенции и требования «соблюдения добросовестности в международной торговле» международная арбитражная практика пришла к выводу о применении к договорам международной купли-продажи англо-американского принципа *estoppel*. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА также предусматривают особый вид *estoppel*, ограничивающий возможность признания недействительности договоров по прошествии «разумного срока времени после того, как отказывающаяся сторона узнала или не могла не узнать о соответствующих фактах или получила возможность действовать по своему

усмотрению» (ст. 3.15 Принципов УНИДРУА). Иск был частично удовлетворен» [11].

Однако встречаются ситуации, которые требуют иного подхода к защите потерпевшей стороны. В договоре может присутствовать условие, на которое стороны согласились, которое устраивало их при заключении договора, но которое в дальнейшем может блокировать удовлетворение интересов одной из сторон. При этом очевидные основания для признания такого условия договора недействительным, могут отсутствовать.

Например, в Арбитражном суде Волгоградской области рассматривалось дело по иску поставщика к покупателю о взыскании денежных средств.

Во исполнение заключенного между сторонами договора поставки поставщик поставил покупателю часть товара, затем поставка не осуществлялась в связи с неоплатой поставленного товара.

В договоре был установлен срок окончательного расчета: в течение 100 календарных дней с момента отгрузки товара. Однако в договор был включен также пункт следующего содержания: «если к моменту проведения расчетов Покупателю не будут перечислены денежные средства, необходимые для окончательного расчета с Поставщиком за поставленный товар, срок окончательного расчета продлевается на период, необходимый для аккумуляции и перевода соответствующих средств Покупателю. В указанном случае Покупатель не несет ответственности за задержку в проведении окончательных расчетов» [3]. Таким образом, в договоре отсутствовало условие, позволяющее точно определить срок оплаты. Каких-либо законных способов получения информации об «аккумуляции» денежных средств на счету покупателя, у поставщика не имелось, поскольку отсутствовал доступ к бухгалтерской документации и движению по счетам покупателя. Кроме того, поставщик не мог воспользоваться правом на одностороннее расторжение договора, установленным ст. 523 ГК РФ, хотя добросовестно исполнил свои обязательства перед покупателем: раз точные сроки оплаты не определены, невозможно сослаться на просрочку оплаты.

Данное условие договора, согласованное сторонами, тем не менее, блокировало дей-

ствие договора, не позволило поставщику удовлетворить свои интересы. Полагаем, что в данном случае имела место недобросовестность одного из участников договора. Если бы покупатель действовал добросовестно и платил денежные средства после поступления товара, то договор продолжал бы действовать. Следует заметить, что в настоящее время в законодательстве отсутствуют нормы, которые позволяли бы оценить действия контрагента как недобросовестные, и именно на этом основании защитить имущественные интересы контрагента, например, обязать его исполнить свое обязательство.

Суд, тем не менее, признал условие о порядке оплаты недействительным в силу ничтожности. Суд мотивировал свое решение ссылкой на то обстоятельство, что условие договора о сроке оплаты не отвечает признаку выполнимости и противоречит принципу возмездности договора поставки.

Таким образом, участники соглашения должны добросовестно пользоваться предоставленной свободой договора, при этом добросовестность контрагентов является непременным условием надлежащего выполнения договора. Способ защиты участника договора, имущественные права которого были нарушены недобросовестным поведением другого участника, зависит от существа обязательства и характера нарушения. Суд должен установить факт недобросовестности и восстановить нарушенные имущественные права. Права контрагента могут быть защищены не только отказом в защите права недобросовестного контрагента, но и отказом в признании договора или условия договора недействительными, а также установлением обязанности осуществить действие, которое, в силу недобросовестности, не было выполнено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданова, Е. Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Е. Е. Богданова. – М., 2010. – 51 с.
2. Вердников, В. Г. Гражданско-правовые формы товарно-денежных отношений / В. Г. Вердников, А. Ю. Кабалкин. – М. : Юрид. лит., 1970. – 224 с.
3. Дело № А12-19096/2009 // Архив Арбитражного суда Волгоградской области [Электронный

ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Интервью: «Обязательственная реформа» // ЭЖ-Юрист. – 2009. – № 15 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе. – М. : Юрид. лит., 1975. – 880 с.

6. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации : (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г.) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Лукьяненко, М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность / М. Ф. Лукьяненко. – М. : Статут, 2010 [Электронный ресурс]. – Дос-

туп из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Нерсесянц, В. С. От социализма к цивилизму: свобода, право, собственность / В. С. Нерсесянц // Собственность: право и свобода. – М. : Ин-т государства и права РАН, 1992. – 126 с.

9. Ойгензихт, В. А. Воля и волеизъявление : (Очерки теории, философии и психологии права) / В. А. Ойгензихт. – Душанбе : Дониш, 1983. – 256 с.

10. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права. Т. 3. Договоры и обязательства / К. П. Победоносцев. – СПб. : Синодальная типография, 1890. – 640 с.

11. Решение МКАС при ТПП РФ от 27.07.1999 г. по делу № 302/1996. – М. : Статут, 2002 [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Цвайгерт, К. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права : в 2 т. Т. 2 / К. Цвайгерт, Х. Кетц. – М. : Междунар. отношения, 1998. – 480 с.

ON IMPORTANCE OF COUNTERPART'S CONSCIENTIOUSNESS FOR CONTRACTUAL RELATIONS

M. Yu. Kozlova

The article is focused on conscientiousness of the parties of the contract. The parity of such concepts as the contract, contract freedom, conscientiousness of counterparts is investigated in terms of protection against possible abusings from counterparts in obligations legal relationship.

Key words: *contract, contract freedom, interest, conscientiousness, abusing the right.*